
М.А-М.Кодзоев

США — Куба: как Барак и Рауль пишут историю

В статье представлен обзор уже достигнутых результатов на пути «нормализации» кубинско-американских отношений, а также возможные перспективы и выгоды от полной ее реализации. Рассмотрена потенциальная возможность плодотворного международного сотрудничества между США и Кубой. Автор попытался понять, насколько движение в сторону взаимопонимания отвечает интересам обеих сторон. От участия Кубы в делах региона в целом зависит то, с какой скоростью Вашингтон и Гавана будут двигаться в сторону снятия всех препятствий для достижения полного взаимопонимания.

Ключевые слова: нормализация, «умная сила», «Мариэль», торговля, Панамский канал, транспортный и торговый узел, инвестирование.

«Так пусть Америка светит».

Збигнев Бжезинский. «Выбор»¹

«...Но что еще хуже: любой из конгрессменов-республиканцев, баллотирующихся на пост президента, или руководители «Движения чаепития» имеет больше ядерных бомб за своей спиной, чем мирных идей в своей голове».

Фидель Кастро.

«Лучший президент для Соединенных Штатов»².

«ГИБРИДНАЯ» СТРАТЕГИЯ

С начала второй администрации президента Барака Обамы отношения между Республикой Куба и США развиваются поэтапно и логично. Начавшись с осторожных тайных переговоров, они дошли до реального установления дипломатических отношений и продолжились в режиме поиска консенсуса по определяющим вопросам. В этой связи можно выделить основные моменты этого процесса:

— 2013 г. — конец 2014 г. — секретные переговоры при посредничестве Ватикана и Канады;

Магомед Абдул-Мажитович Кодзоев — научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (zakon2bona@mail.ru).

— 17 декабря 2014 г. — одновременное выступление по телевидению Барака Обамы и Рауля Кастро с историческим заявлением об установлении дипломатических отношений;

— декабрь 2014 г. — июль 2015 г. — несколько раундов переговоров делегаций Кубы и США;

— 20 июля — 14 августа 2015 г. — открытие кубинского посольства в Вашингтоне и новый этап развития отношений;

— 14 августа — сентябрь 2015 г. — торжественное открытие посольства США в Гаване и, соответственно, следующий этап переговоров;

— сентябрь 2015 г. — работа двусторонней переговорной комиссии.

Рассмотрим подробнее каждый из этих моментов.

Если исследовать процесс реального перехода к «нормализации», то можно заметить осторожные встречные шаги, которые делались уже в 2013 г. По существу очертания будущего возобновления дипломатических отношений просматривались еще тогда, когда за два года до их установления принимались серьезные меры по улучшению взаимоотношений. Речь идет об увеличении срока действия неиммиграционных въездных виз для кубинцев с шести месяцев до пяти лет. В связи с этим 13 сентября 2014 г. российский информационный сайт «Пульс планеты» писал, что «администрация Обамы постепенно смягчает американский курс в отношении Гаваны»³. Эти меры сочетались с очередным продлением действий санкций против Кубы. В 2013 г. прошло несколько раундов переговоров по нормализации почтового сообщения. Правда, тогда же кубинская сторона отмечала, что налаживанию почтовых перевозок сильно мешают санкционные ограничения со стороны Вашингтона⁴.

В то время звучало немало призывов ужесточить эти санкционные ограничения. Так, глава Национальной разведки США адмирал Джеймс Клэппер в марте 2013 г. предрекал, что Куба, потеряв главного союзника в лице Уго Чавеса, будет очень сильно нуждаться в иностранных вливаниях в свою экономику. При этом происходящие экономические преобразования, по мнению адмирала, не влекут за собой политических послаблений внутри Кубы. Следовательно, создается удобный момент для того, чтобы полувековая агрессивная политика против Гаваны, наконец, принесла плоды и пришла к своему логическому завершению⁵.

Такие утверждения отнюдь не кажутся несостоятельными. Действительно, состояние экономики Кубы ко времени второй администрации Обамы оставляло желать лучшего — как в результате блокады со стороны США, так и ошибок кубинского руководства, а также природных бедствий. А со смертью У.Чавеса и с приходом к власти в Венесуэле — важном нефтяном доноре Кубы — не столь сильного лидера Николаса Мадуро следовало ожидать еще больших экономических трудностей. Соответственно, по мнению американских аналитиков, могли произойти невиданные экономические потрясения, способные развалить ее как государство. Видимо, представители ультраправых сил в Вашингтоне опасаются, что, Куба, вынужденная искать внешнеэкономических партнеров, добьется своего, если США не будут настаивать на изоляции острова, а 50-летняя агрессивная политика окажется безрезультатной.

Особая экономическая зона «Мариэль», профинансированная в большей мере Бразилией (примерно две трети всех инвестиций) и открывшаяся в

начале 2014 г., оказалась почти беспрецедентной мерой привлечения иностранного капитала. В том же 2014 г. было представлено 23 проекта деятельности в «Мариэль»: от Испании, Франции, Италии, Бразилии, России, Китая, Нидерландов⁶. Соответственно, нельзя считать, что поиски Кубой приемлемых партнеров провалились. Напротив, интерес к инвестированию в ее экономику со стороны развитых стран со временем только возрастал. Эта тенденция сохраняется и сегодня, что, вероятно, и вызывает опасения у ультраправых представителей власти США*. Конгресс успешно мешает инвестированию на остров, что очень сильно сказывается на реализации всех возможностей «Мариэль».

Все предварительные переговоры по нормализации дипотношений до 17 декабря 2014 г., как уже было отмечено, велись тайно. Особую роль в переговорном процессе, проходившем в Канаде, сыграл Ватикан, в частности, Папа Римский Франциск. Судя по всему, одним из основных условий переговоров на этих встречах был обмен сотрудника Агентства США по международному развитию Алана Гросса, арестованного на Кубе в 2009 г., и бывшего сотрудника кубинских спецслужб, завербованного ЦРУ, Роландо Трухильо на троих заключенных из «кубинской пятерки» — разведчиков Рамона Лабаньино, Херардо Эрнандеса и Антонио Герреро. Не исключено, что секретность переговоров сохранялась, кроме прочего, для того, чтобы не вызывать жесткого сопротивления со стороны противников такого курса (как в США, так и в других странах).

Впервые Б.Обама и Р.Кастро встретились на похоронах Нельсона Манделы в декабре 2013 г.**. Обмен рукопожатиями глав двух государств не прошел незамеченным. Как и ожидалось, он вызвал шквал критики со стороны антикастровской кубинской оппозиции в США. Например, журналист Карлос Монтанер иронично заявлял, что встреча Обамы и Кастро на похоронах Манделы, должно быть, является признаком того, что на Кубе должна произойти смена режима руками самого кубинского народа, так, как в свое время это было в Южноафриканской Республике⁷.

Интенсивность и кропотливость двусторонних встреч уже после заявления двух глав государств о восстановлении дипотношений дает основания считать, что на предварительных переговорах обсуждались лишь несколько конкретных вопросов по обмену упомянутыми заключенными, а также само последующее восстановление дипотношений.

Невозможно точно описать, как именно проходили переговоры, но одно можно сказать с определенной долей уверенности: во время переговоров Р.Кастро был, пожалуй, единственной стороной, значительно менявшей (видимо, по условиям США) свою тактику. Совершенно очевидно, что содержание переговоров носило характер взаимных уступок. Но в целом кубинская сторона была больше заинтересована в ведении переговоров, так как экономические трудности на Кубе, а позже и падение цен нефти на мировом рынке, что вызывало опасения Гаваны потерять ценного союзника в лице «боліварианской» Венесуэлы, привело к острой необходимости

* О специальной экономической зоне «Мариэль» еще будет сказано ниже. Здесь она упоминается лишь как подтверждение инвестиционного потенциала страны.

** Напомню, что У.Чавес скончался в марте 2013 г., а об условиях «нормализации» Б.Обама заявлял с 2009 г.

наладить экономические контакты с США, что, в принципе, было невозможно без реформ в самой структуре кубинской экономики*.

Когда установление дипломатических отношений стало фактом, это было воспринято мировым сообществом, как переход Вашингтона к «мягким» методам навязывания своей воли Гаване. Однако, последовавшие затем меры по «нормализации» показали, что реалии современных отношений Кубы и США нельзя обозначить лаконичным и простым термином «мягкая сила». Ход переговорного процесса в 2015 г. все яснее показывал, что стратегия Вашингтона будет более гибкой и расчетливой, чем «жесткая» и «мягкая» силы, практиковавшиеся до сих пор.

Само возобновление отношений могло быть использовано Вашингтоном как инструмент «мягкого» воздействия на процессы, происходящие в латиноамериканском регионе в целом**. Однако на Кубе — и это прошло полувековую проверку — ни одна из существующих версий внешнеполитической стратегии США не оправдала себя. Так и само заявление Обамы о возобновлении дипотношений нельзя рассматривать как использование «мягкой силы». Скорее этот акт отражает смену «жесткой» и «мягкой» силы на некую «гибридную» стратегию. Ведь политика США в отношении Кубы, проводившаяся до сих пор, была «жесткой» лишь в отдельные исторические моменты, но в основном представляла собой как раз «мягкую силу», органично вшитую в «жесткую» политику. Идея, заключающаяся в демонстрации высоких достижений и всевозможных благ, вырастающих на ниве американской демократии, и была причиной, по которой Вашингтон вводил санкции против острова. Это должно было создавать впечатление, что выполнение условий США — единственно возможный путь установления на острове общества всеобщего благосостояния. А риторика о желании «демократизировать» Кубу была гарантией того, что США готовы поделиться американским благополучием, если народ свергнет правительство Кастро. Понятие «умная сила» могло бы объяснить процесс «нормализации» точнее, чем другие термины***. Однако, надо полагать, что саму стратегию «умной силы» США станут использовать, в первую очередь, на глобальном уровне (сам этот термин наиболее применим к мировой политике). А стратегия, которой Вашингтон будет руководствоваться на таком широком поле, зачастую будет кардинально меняться на региональном уровне. Пример Кубы может стать классической моделью такого поворота: налаживание дипломатических отношений с этой страной ради устранения недовольства политикой США, существующего в других государствах региона, — это акт «умной силы». А политика налаживания отношений с Кубой, ведущаяся ради установления лояльного Вашингтону правительства

* Немногом позже Гавана также разрешила вернуться на Кубу и представителям Международного комитета Красного Креста и ООН, что говорит об известном изменении кубинской политики в сфере прав человека и других гуманитарных вопросах.

** Это с определенной долей ясности продемонстрировал Саммит Америк в Панаме в апреле 2015 г.

*** Американский исследователь Честер Крокер определил понятие «умная сила» как стратегию, «включающую в себя использование дипломатии, уступок, наращивание потенциала и проекцию силы и давления наиболее выгодными и политически и социально целесообразными методами»⁸.

в Гаване методами, не совсем подходящими для быстрого достижения собственных целей, не может быть названа актом «умной силы»*. Это акт совершенно новой, точечной политики, которую и можно определить термином «гибридная» стратегия**.

Итак, решение администрации Обамы отказаться во имя более глобальных интересов от тактики «зрелого плода» в отношении Кубы, очутившейся в очень тяжелом положении, будет называться «гибридной» стратегией. В это понятие включаются и те меры, которые могут логично последовать за этим беспрецедентным шагом президента США. Данное положение легко подтверждает то, почему некоторые «ястребы» упрямо не хотят видеть выгоды, которые сулит самим США нормализация отношений с Кубой. Происходит это из-за их неспособности объективно взвесить реалии глобального и регионального уровней.

Резкие выпады республиканцев против курса администрации Обамы подтверждают эти выводы, и если рукопожатие двух глав государств в ЮАР вызвала насмешки, то последующая их встреча на седьмом Саммите Америк в Панаме, проходившем в апреле 2015 г., и вовсе повлекла за собой однозначно враждебные высказывания со стороны ряда американских парламентариев. Здесь невежество оппозиции проявилось гораздо нагляднее. Интересно в этом плане высказывание сенатора Теда Круза: «Продолжая двигаться в вызывающем тревогу направлении, характерном для этой администрации, президент Обама занят проталкиванием еще одного очень плохого соглашения: на этот раз с коммунистической диктатурой Кубы. Подход президента Обамы дает братьям Кастро именно то, чего они хотят, — экономическую передышку на международном уровне... Сегодня президент сказал, что его беспрецедентная встреча с Раулем Кастро представляла собой шаг в сторону будущего. К несчастью, он оставляет кубинский народ в тюрьме прошлого»⁹. Эти слова отчетливо показывают позицию ультраконсервативных кругов по отношению к кубинскому курсу Обамы. Но они также демонстрируют и то, насколько далеки республиканские радикалы от более глобальных мыслей о необходимости сближения с Кубой.

Саммит в Панаме имел огромное символическое значение для налаживания кубинско-американских отношений. Главная цель Соединенных Штатов на этом саммите заключалась в обеспечении интересов Вашингтона на мировом уровне. По словам аргентинского эксперта Андреса Сербина, она состояла в восстановлении «присутствия США в Латинской Америке и сдерживании роста влияния Китая в регионе», однако, тут же автор заявлял, что Куба действительно явилась «одним из приоритетов панамской повестки США»¹⁰. Автор не исключает, что Куба как идеологический и символический флагман антиамериканизма в ЛКА стала ключом к созданию «благоприятных условий» для диалога со странами региона, даже с идейными противниками США — Эквадором, Боливией и Венесуэлой.

Уже в 2014 г. приходило постепенное осознание неизбежности нормализации. В апреле 2014 г. МИД островного государства выразил «готов-

* Попытка добиться своего на Кубе в ближайшем будущем могла бы поставить крест на региональных устремлениях США.

** Можно предположить, что «гибридная» стратегия в данном случае будет на первых порах иметь отрицательный эффект, ведь в случае с Кубой ее содержание не поддается логике классической «умной силы».

ность искать совместно с Соединенными Штатами приемлемое для обеих сторон решение по делу американского гражданина Алана Гросса», которое учитывало бы заинтересованность Кубы в связи с делом кубинской «пятерки»¹¹. Даже если такие заявления и не были доказательством реальных намерений Вашингтона и Гаваны, это все-таки означает, что уже в начале 2014 г. обе стороны прекрасно понимали какой курс приведет к налаживанию отношений.

После заявления Обамы и Кастро о начале процесса сближения и обмена заключенными начался крайне интенсивный процесс переговоров. Очень быстро были сформированы две делегации, возглавляемые Генеральным директором Отдела по делам Соединенных Штатов кубинского МИД Хосефиной Видаля и помощником госсекретаря США по делам Западного полушария Робертой Джейкобсон — от Кубы и США, соответственно. Делегации должны были провести сразу несколько раундов переговоров и вести их с определенными перерывами вплоть до реального открытия посольств в столицах двух стран. Позже, когда 20 июля проходила пресс-конференция Министра иностранных дел Кубы Бруно Родригеса и госсекретаря Джона Керри, были оглашены темы предварительных переговоров между этими главами внешнеполитических ведомств обоих государств: международное сотрудничество, борьба с наркоторговлей, права человека (включая посещение Кубы и США гражданами обеих стран), контакты в области телекоммуникаций, Интернета, охраны окружающей среды и т.д.¹².

Эти проблемы нельзя назвать определяющими в кубинско-американских отношениях. Судя по всему, можно утверждать, что стороны решили отложить обсуждение вопросов по военной базе США в Гуантанамо и по эмбарго на более позднее время, возможно, даже на предстоящую совместную работу на уровне посольств. Зато в августе 2015 г. представитель США в ООН Саманта Пауэр прибыла на Кубу и занималась там вопросами прав и свобод человека. «С нетерпением жду продолжения взаимодействия между США и Кубой. Это важно для поддержания прав человека на Кубе», — записала она в своей страничке в Twitter.

Визит этого представителя США в страну был также предусмотрен по результатам переговоров. Кроме того, в ходе их проведения к осени 2015 г. стороны достигли серьезных результатов. Была создана рабочая группа по правам человека; подписаны ряд соглашений: по авиаперевозкам; по взаимодействию в области безопасности; по почтовым сообщениям; по географическим границам, по которым создается возможность поиска нефти в зоне между США, Мексикой и Кубой (sic!). Стороны договорились о взаимодействии в сфере здравоохранения и медицины; по преследованию преступников, укрывающихся от правосудия; по телекоммуникациям и Интернету; по торговле и проблемам миграции.

Кстати сказать, еще в 2013 г. конгрессмен от демократической партии Роберт Раш инициировал закон «О кубинско-американской нормализации». Этот закон не был принят, но поражает то, что меры, предлагавшиеся мистером Рашем, были почти в точности реализованы спустя два года, а доводы, приводящиеся в защиту «нормализации», были повторены.

Доводы конгрессмена Раша можно вкратце описать так: с завершением холодной войны и крушением СССР Куба не представляет опасности; эмбарго в течение полувека не принесло ожидаемых результатов; в отношении остальных

союзников бывшего СССР США успешно реализует свои интересы, а с Кубой до сих пор не добились результатов; установление нормальных взаимоотношений будет способствовать оздоровлению экономики острова; сотрудничество в области культуры, науки, связи, путешествий, экономики, торговли и т.д. ускорит демократические процессы на Кубе. Очевидно, что именно эти установки и были взяты на вооружение командой политиков, поддерживающих «нормализацию».

Р.Раш также описал и меры, необходимые для «нормализации»: отмена всех трех законов, на основе которых осуществляется политика эмбарго (Закон о торговле с врагом, Акт Торричелли, Закон Хэлмса-Бертон); сотрудничество в области связи и право на установку и ремонт телекоммуникационного оборудования на Кубе; отмена ограничений на поездки на остров; установление непосредственных почтовых связей; президент США обязан провести переговоры с президентом Кубы; установление торговых связей с этой страной, которые не носили бы дискриминационный характер; отмена ограничений на денежные переводы; удаление Кубы из списка государств — спонсоров терроризма; США должны потребовать выпустить А.Гросса из заключения¹³. Как мы видим, это как раз тот список требований и мер, которые позже, в конце 2014 г., были изложены в ходе «нормализации».

Множество изменений произошло и на самой Кубе. Были подписаны многочисленные соглашения между банками, с паромными организациями, по почтовым сообщениям, мобильной связи и т.д. Они меняют картину жизни на острове, поэтому было бы логично рассказать о них в отдельной статье. В этой же работе целесообразно перейти к рассмотрению перспектив экономического сотрудничества.

КУБА — КРУПНЕЙШИЙ ТОРГОВО-ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ?

Положение Кубы в последние годы стало еще тяжелее, а происходящее вокруг создает опасность будущих политических катаклизмов, создавая для США соблазн подтолкнуть эту страну к краху. Происходит это ввиду разных причин: кончина У.Чавеса, ухудшение общего экономического положения, необходимости реформирования устаревшей системы внутренней экономики Кубы, ряда разрушительных ураганов и т.д. Но на эту проблему можно посмотреть немного иначе. Разумеется, Белый дом не обходит вниманием возрастающий интерес мирового сообщества к Кубе. Это касается как политиков, так и бизнес-сообществ. Даже беглое рассмотрение всех международных проектов, появившихся на Кубе после «актуализации»*, впечатляет. Любой исследователь, взявшийся изучать проблемы

* Отмечая, что в социалистическом устройстве Кубы не могут иметь место реформы как таковые, а происходящие изменения имеют отношение лишь к адаптации к современным реалиям, министр экономики страны Мариано Хорхе Мурильо в июле 2013 г. на заседании Национальной ассамблеи народной власти сказал, что «надо понимать (актуализацию. — К.М.) как модернизацию управления, повышение эффективности государственной собственности, достижение высокого развития производительных сил, но она не может быть воспринята, как изменение в структуре государственного имущества, это должно быть ясно». Именно поэтому экономические изменения были названы не реформами, а «актуализацией» экономики. — Osmar Laffita Rojas. La actualización del modelo económico es la negación de las reformas. — Diario de Cuba, 4.05.2015. Available at: http://www.diario-decuba.com/cuba/1430503831_14316.html.

кубинской экономики, сначала ожидает увидеть Кубу в экономических руинах, но позже понимает, что это вовсе не так. И если не стихает фанатичная настойчивость иностранных инвесторов, вновь и вновь тратящих миллионы на разведку и добычу нефтяных месторождений на кубинском шельфе в Мексиканском заливе, то и специалисты в Вашингтоне не могут обойти вниманием потенциал кубинских запасов нефти*. Ведь на сегодняшний день пробурено уже четыре безуспешных разведочных скважины.

Палитра инвесторов поражает разнообразием: испанская компания «Repsol», норвежская «Statoil», индийская ONGC, малазийская «Petronas», венесуэльская PDVSA, бразильская «Petrobras», ангольская «Sonangol», вьетнамская «Petrovietnam». В нефтяной отрасли с Кубой сотрудничают Китай и Иран. Значительная часть кубинской нефти добывается канадской «Sheritt». В разное время множество контрактов было заключено и с нашими компаниями — «Газпромнефть», «Зарубежнефть» и «Роснефть».

Даже при огромных рисках и труднодоступности запасов далеко не идеального кубинского шельфа инвесторы со всего мира кинулись на остров проводить геологоразведочные работы. Многие компании потратили немало времени и средств, как оказалось, на собственную неудачу. Показателен пример с испанской «Repsol», у которой появились серьезные проблемы с обеспечением оборудования для своих работ**. Специально для Кубы в Китае была сооружена отдельная платформа «Scarabeo-9». Но после стольких усилий, приложенных в 2012 г., оказалось, что скважина сухая. Проект был свернут. К 2014 г. появились новые соглашения — на этот раз между CUPET и «Роснефть» и «Зарубежнефть» (невозможно думать, что такие уважаемые корпорации не учли плачевный опыт испанских и других коллег). Активность в нефтяной отрасли для Кубы, действительно, беспрецедентная. И такая активность не может не отразиться на политической сцене. Забеспокоились и власти Флориды, ведь этот штат сильно беспокоят возможные недочеты в области безопасности во время бурения, что может вызвать экологическую катастрофу в регионе***.

Но страхи по поводу экологической безопасности могут повлечь за собой противоположные последствия. С одной стороны, заинтересованные силы во Флориде, где проживают многие тысячи антикастровских эмигрантов, могут выступить с требованием усиления агрессии против режима братьев Кастро, что является наиболее архаичным и малоэффективным ме-

* Неоткрытые залежи нефти у берегов Кубы, по оценкам Геологической службы США, составляют 4,6 млрд баррелей.; по оценкам CUPET (Cuba Petroleum) эти запасы составляют не менее 20 млрд баррелей. В любом случае максимальные запасы кубинской нефти позволяют полностью покрыть нужды внутреннего потребителя, но при колоссальных запасах венесуэльской нефти в песках Ориноко (около 300 млрд баррелей.), находящихся в непосредственной географической близости, едва ли сделают Кубу успешным экспортером (ведь и на кубинском шельфе приходится бурить на глубину до 8000 м). Поэтому вряд ли энтузиазм инвесторов навеян одними лишь надеждами на крупное обогащение за счет разработок кубинских нефтяных залежей. Не исключен и политический мотив.

** Согласно законодательству США на таких работах на Кубе нельзя использовать оборудование, более чем на 10% построенное на технологиях американского происхождения.

*** Например, в 2010 г. в Мексиканском заливе произошла авария на плавучей платформе швейцарской «Deepwater Horizon». В работе платформы принимали участие и американские нефтяные компании, и «British Petroleum», под контролем которой платформа находилась во время аварии.

тодом; с другой стороны, они могут подтолкнуть к снятию эмбарго, так как технологические ограничения, накладываемые санкционной политикой США в отношении Кубы, как раз и способны стать причиной потенциальных неполадок на будущих морских платформах у кубинских берегов.

Другой момент, требующий внимания, заключается в создании и работе современного порта в Мариэле. С 2014 г. на его территории функционирует свободная экономическая зона. Всего на проект ушло около 900 млн долл. Примерно 650 млн долл. — вложения Бразилии*. В феврале 2015 г. газета «The National» (Объединенные Арабские Эмираты) сообщала о ведущихся переговорах между правительством России и инвестиционной компанией из ОАЭ «Муба-далла», с одной стороны, и правительством Кубы — с другой⁹. По словам министра торговли РФ Дениса Валентиновича Мантурова правительство России готово было вложить 200 млн долл. в проект строительства нового крупного международного аэропорта на территории зоны «Мариэль». Этот аэропорт должен был стать новым крупным транспортным хабом в регионе, и Куба даже начала создавать пути сообщения (железнодорожные и шоссейные) порта «Мариэль» с Гаваной и аэропортом.

Само существование зоны значительно меняет условия игры. Почти все аналитики считают, что порт в зоне «Мариэль» может стать мощнейшим толчком к беспрецедентному увеличению торговли Кубы и США, если будет отменена блокада. Картину дополняют образовавшееся осенью 2015 г. Транстихоокеанское партнерство и завершающаяся к апрелю 2016 г. модернизация Панамского канала. С последним произошла весьма интересная история. Несколько лет назад СМИ сообщили о том, что Китай (в лице гонконгской «HKND-Group») разрабатывает план строительства канала в Никарагуа, призванного соединить Карибское море с Тихим океаном. Ажиотаж поддерживался и сообщениями об участии России в этом проекте. Никарагуанский канал был бы более удобной и мощной альтернативой Панамскому. Главное же заключалось в том, что большинство СМИ объясняли заинтересованность Китая в этом «проекте века» тем, что ему будет более удобно получать огромное количество нефти из Венесуэлы.

Возможно, история с каналом в Никарагуа спровоцировала ускорение модернизации Панамского канала, чтобы к весне 2016 г. новые мощности канала заработали в полную силу. Справедливости ради надо сказать, что Китай интересуется в данном случае не поддержка центристского правительства Даниэля Ортеги, а возможности прохождения судов-контейнеровозов класса «Super Post-Panamax» по Тихому океану. Такие суда составляют около 30% всех грузовых судов в мире, а из Венесуэлы суда этого типа сейчас отправляются в Китай, огибая Африку.

Вероятно, в этой цепочке взаимосвязанных событий могла бы найти свое место и Куба. Показатели порта Мариэль примерно так же высоки, как и характеристики модернизированного Панамского канала. Это едва ли не единственный порт в Карибском море, способный принять суда класса

* Надо сказать, что президент бразильской строительной компании «Odebrecht», с которой у Кубы был крупнейший контракт на работы в порту Мариэль, Марселу Одебрехт летом 2015 г. был арестован по подозрению в причастности к крупным экономическим преступлениям. Этот арест укладывается в бразильский коррупционный скандал¹⁵.

«Post-Panamax». Сказанное свидетельствует о том, что модернизация Панамского канала и строительство порта Мариэль логически взаимосвязаны: «В настоящее время в порту идут работы по установке оборудования, позволяющего принимать крупнейшие контейнеровозы класса «Super Post-Panamax», которые смогут проходить через Панамский канал после завершения его реконструкции»¹⁰.

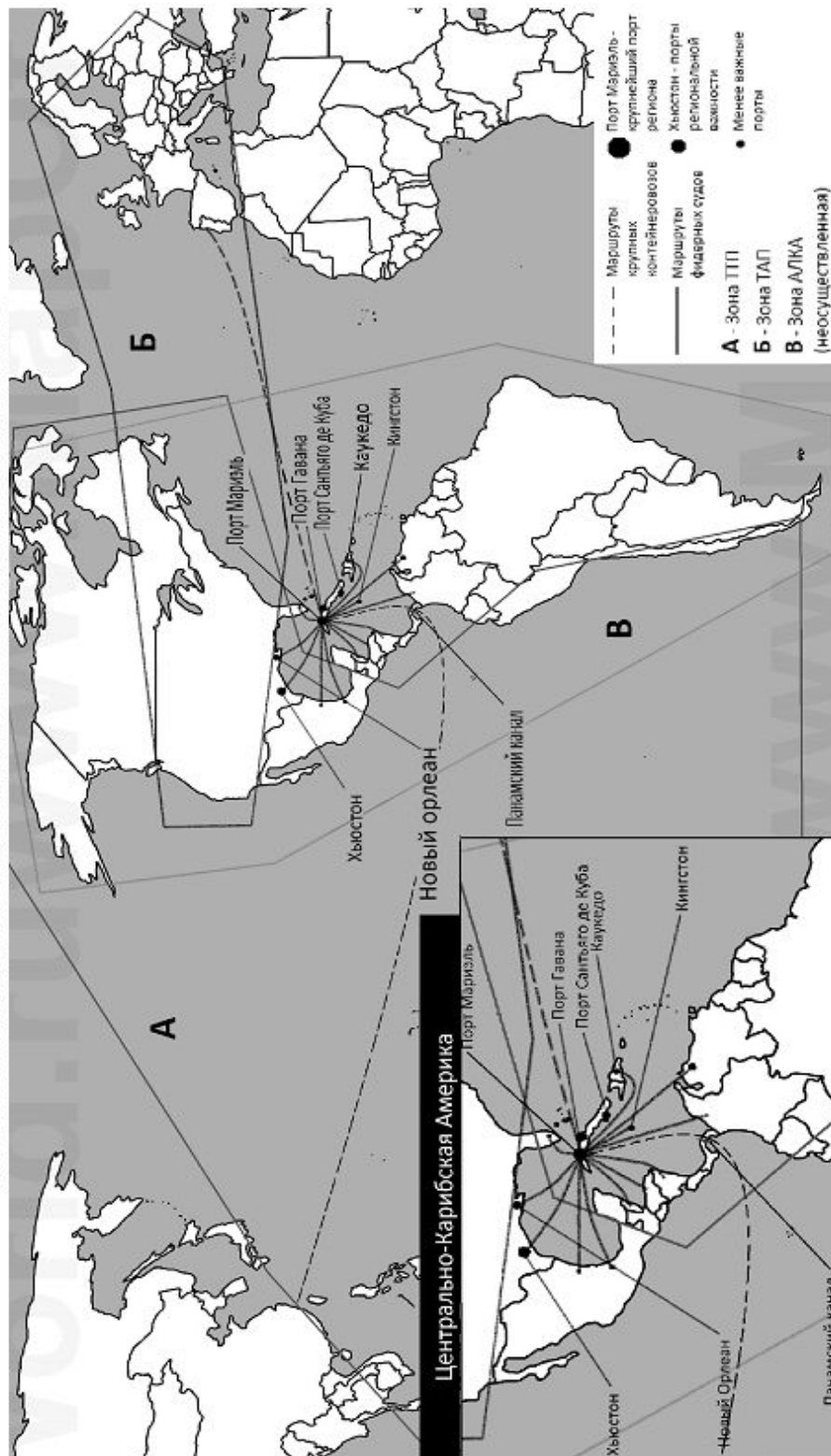
Мы не можем с уверенностью утверждать, что существует непосредственная связь между проектами Панамского канала, началом работы гигантского порта Мариэль, появлением ТРП и планирующегося Трансатлантического партнерства, с одной стороны, и налаживанием дипломатических отношений — с другой. Однако, если просматривать глобальные бизнес-интересы США, то возникновение порта Мариэль напроочь снимает с Кубы роль бельма на глазу Вашингтона. При наличии мариэльского порта Гавана не только перестает мешать глобальным замыслам Вашингтона, но и становится важнейшим геополитическим центром. На карте наглядно показана центральная геополитическая роль, которую Куба может начать играть после отмены американских санкций. С точки зрения мировой экономики страна становится важным логистическим центром Западного полушария, сравнимым с Сингапуром в Юго-Восточной Азии. Порт Мариэль и проект международного аэропорта, при их полной реализации, вкупе с отменой всех санкций и «единой позиции» ЕС, а также модернизации Панамского канала, превращает Кубу в важнейшего партнера самих США. На карте мы можем видеть, что крупные контейнеровозы класса «Super Post-Panamax» смогут двигаться из Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Европы к порту Мариэль, а отсюда контейнеры развозились бы по всему региону.

Такой глобальный взгляд на кубинско-американскую проблематику необходим для того, чтобы выйти за рамки традиционного политического анализа и рассмотреть Кубу как часть более широких экономических проектов Вашингтона. Однако важнейшую роль все же играет политическая составляющая. Очень краткий, но точный обзор современного состояния американско-кубинских отношений был сделан на «круглом столе», проходившем 28 мая 2015 г. в Центре политических исследований Института Латинской Америки РАН. Описывая выгоды для сторон, участники «круглого стола» упомянули Торговую палату США*, для которой нормализация отношений является весьма перспективной. Для Кубы же представляет интерес экономическое участие США и рост американских капиталовложений.

В научной среде существует два тезиса, вызвавшие интерес у участников упомянутого «круглого стола»: сравнение кубинско-американских отношений с падением Берлинской стены, а также то, что после «нормализации» Куба потеряет своего главного внешнего врага, который до сих пор делал возможной кубинскую тактику «осажденной крепости»¹¹. Кстати, теряя внешнего врага, Куба приобретает и некоторые преимущества, так как теперь этот внешний враг, нормализуя отношения с ней, косвенно

* «Президент Торговой палаты США Т.Донохью высказался за улучшение отношений с Кубой и положительно оценил процесс экономических преобразований на острове. Донохью сделал эти заявления в конце прошлой недели перед студентами и преподавателями Гаванского университета» — И.Покутний. Об отношениях с США. — ИТАР-ТАСС, 02.VI.2014.

КУБА В СИСТЕМЕ МИРОВЫХ МОРСКИХ ТОРГОВО-ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ

сам признает «правоту» кубинской стороны в полувековом противостоянии. Разумеется, такое тоже нельзя исключать. Побывав на Кубе весной 2014 г., президент Торговой палаты США Томас Донахью позитивно отзывался о стране. Цели поездки заключались в том, чтобы посетить национальные компании и кооперативы и оценить изменения, произошедшие на Кубе в соответствии с проводимой там «актуализацией». Видимо, Рауль Кастро с присущей всем авторитарным правителям энергичностью добился целей «актуализации», если даже такой высокопоставленный представитель самой либерально-рыночной части американского общества, как Донахью, столь позитивно о ней отзывался.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

За историческим заявлением глав Кубы и США, сделанным в декабре 2014 г. о начале процесса «нормализации», стоит нечто, что почти невозможно разглядеть сразу. Для специалистов, изучающих внешнюю политику Соединенных Штатов, крайне важно само содержание понятия «нормализация». Причем его содержание, по всей вероятности, совершенно не противоречит практике отношений Вашингтона с другими странами. В экспертной среде часто звучит утверждение о том, что Белый дом при администрации Обамы сразу же стал «утрачивать» отношения со многими из своих традиционных врагов. Так и есть: Обама смог разрядить обстановку вокруг конфликта с Ираном, вывел американский контингент из Ирака (хоть и оставив небольшое количество солдат), и, наконец, наладил дипотношения с Кубой. Проблема в том, что большинство из этих мер, предпринятых президентом США, закончились полным фиаско, и у исследователей новейшей истории Кубы это должно вызывать скептицизм.

И тем не менее наиболее логично и геополитически выгодно для Вашингтона сейчас использовать Кубу, которая находится не в самом выгодном положении. Ставшая привычной агрессивная политика, а тем более интервенция на Кубу, находящуюся в непростой ситуации, не отвечает интересам США. Вашингтон не будет дестабилизировать обстановку у своих непосредственных границ, когда можно пользоваться тем, что Куба и так готова отдать.

«Гибридная стратегия» — вот, чем заменит Белый дом прежнюю политику в отношении Кубы. В данном случае «стратегия» должна стать завершающим этапом в подавлении Соединенными Штатами духа к сопротивлению своего соседа. Но воплощаться в жизнь эта «стратегия» должна только мирными средствами, с радостным и добродушным выражением на лицах американских госсекретарей. У автора данной статьи почти нет сомнений относительно роли, которую отводит Вашингтон соседнему острову в новом мире Западного полушария, мире, который будут бороздить лайнеры, вдвое-втрое превышающие размеры современных кораблей. Куба должна быть задействована в мировой торговле, управляемой Белым домом, именно как торговый и транспортный хаб.

Надо сказать, что именно Хиллари Клинтон — один из вероятных кандидатов от демократической партии на пост президента США — давно продвигает идею применения «умной силы» на международной арене. «Гибридная» стратегия логично вытекает из «умной силы», так как только

при «нормальных» отношениях с Кубой Соединенные Штаты могут вызывать доверие у остальных латиноамериканских государств. Но для США трудно сразу отказаться от всех достижений времен агрессии (эмбарго и фактическое навязывание закона Хэлмса-Бертон странам мира) и изоляции острова. Санкции против Гаваны нужны Вашингтону как рычаг давления на все заинтересованные в кубинском внутреннем рынке страны мира.

В оставшееся время до окончания своего президентского срока Б.Обама постарается максимально лишить антикубинское законодательство его репрессивного содержания, открывая возможности для инвестиций американских компаний в экономику острова. Даже в условиях предвыборной борьбы за президентское кресло позиция Обамы по кубинскому вопросу не подвергается серьезной критике со стороны его противников, так как большинство граждан США, включая кубино-американцев, выступает за нормализацию отношений между двумя государствами. Можно предположить, что кубинская политика нового президента, вне зависимости от его партийной принадлежности и взглядов, будет как минимум сохранять взятый Обамой курс.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ З.Б ж е з и н с к и й. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М., АСТ, 2015, с. 513.

² Available at: <http://ru.cubadebate.cu/размышления-фиделя-кастро/2012/01/14/лучший-президент-для-соединенных-шта/>

³ Пульс планеты, 13.IX.2013.

⁴ Пульс планеты, 20.VI.2013.

⁵ Available at: http://www.capitolhillcubans.com/2013_03_10_archive.html (accessed 8.12.2015).

⁶ Available at: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1129464&searchtext=.

⁷ Available at: http://www.capitolhillcubans.com/2013_12_08_archive.html (accessed 8.12.2015).

⁸ Available at: <http://corporatediplomacy.eu/2014/01/diplomacy-and-its-practice-iii/>.

⁹ Available at: <http://www.golos-ameriki.ru/content/us-cuba/2715563.html> (accessed 10.12.2015).

¹⁰ А.С е р б и н. Обама использует Кубу для сдерживания растущего влияния России, Ирана и Китая в Латинской Америке. — Латинская Америка, 2015, №6, с. 32. [A.С е р б и н. Obama ispolzuet Cubu dlya sderzhivaniya rastushego vliyaniya Rossii, Irana I Kitaya v Latinskoy Amerike [Obama uses Cuba to hold back increasing power of Russia, Iran and China in the Latin America]. Latinskaya Amerika, 2015, N 6, p. 32.

¹¹ Available at: <http://www.cbn4.com/2014/04/10/statement-mrs-josefina-vidal-ferreiro/> (accessed 10.12.2015).

¹² Available at: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/07/245094.htm> (accessed 10.12.2015).

¹³ Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/113/hr1917/text> (accessed 11.12.2015).

¹⁴ Available at: <http://www.thenational.ae/business/economy/russia-and-abu-dhabi-in-talks-to-develop-major-new-airport-in-cuba> (accessed 11.12.2015).

¹⁵ Available at: http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/07/150724_rn_brazil_corruption_case.

¹⁶ Available at: http://publicsea.ru/news/v_nachale_sleduiushego_goda_v_primorskom_kubinskom_gorode_mariel_nachniot_rabotat_glubokovodnyiy_peregruzochnyiy_port_2013-10-27-19-35.htm

¹⁷ Available at: <http://www.morvesti.ru/detail.php?ID=33602> (accessed 11.12.2015).

¹⁸ Международные отношения в Западном полушарии в контексте VII саммита Америк. — Латинская Америка, 2015, № 8, с.68. [Mezhdunarodnie otnosheniya v Zapadnom polusharii v kontekste VII sammita Americ [The internaional relationship in the West Hemisphere in the context of the 7-th sammit of the Americas]. Latinskaya Amerika, 2015, N 8, p. 68.

Magomed Kodzoev (zakon2bona@mail.ru)
Researcher of Institute of Latin America of RAS

The U.S.-Cuba Relations: how Barack and Raul are writing the history

Abstract. There is the trying to show the successes of the U.S.-Cuban “normalization” that have been reached earlier in this article and of course the some ideas for promising future in the relations and benefits from this. The author tried to explain if the rapprochement between two states suits their interests. If Cuba has the success for it’s trying to increase its participation in the Caribbean region, Cuba and the U.S. will be able to lift the obstacles to full “normalization”.

Key words: “normalization”, “smart power”, “Mariel”, trade, Panama canal, transport hub, investment.